

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ЭСТОНИЯ

4 от АПР · 1975 . . .

г. Таллин

Газета № . . .

Где же начался тот путь, который привел юную работницу одного из совхозов Тартуского района на московскую оперную сцену? Об этом у себя дома рассказывает корреспонденту газеты сама Маргарита Александровна Миглау, народная артистка РСФСР, солистка Государственного академического Большого театра СССР.

У нее на коленях тугой, в кожаном переплете альбом с фотоснимками, собранными за годы учебы и работы в театре. Певица листает странички, и снимки помогают ей сосредоточить внимание на основных жизненных вехах.

— Если говорить о главном в моем творческом профессиональном развитии, то хочется прежде всего привести слова великого русского артиста Федора Щаляпина. Он утверждал, что не верит в одну спасительную силу таланта без упорной работы, что талант выдохнется без нее, как заглохнет в пустыне родник, не пробивая себе дороги через пески... Я еще не знала этих слов, когда впервые задумалась о своем призвании, но суть их определяла и мои удачи и огорчения.

Годы моей юности были нелегкими, они совпали с послевоенными трудностями, которые переживала страна. Работа в совхозе «Уула», на ферме и на поле, явилась первым и, надо признать, суровым испытанием моих молодых сил. Физический труд закалил меня, и когда семья переехала в Тарту, я смогла не только служить счетоводом на топливном складе тамошней станции, но также учиться в вечерней средней школе да еще заниматься пением. Разучивала полюбившиеся мне эстонские и русские песни и сама же аккомпанировала себе на гитаре.

Жили мы на улице Мяз, в заречной части города, а топливный склад находился неподалеку от вокзала. Моя дорога туда шла через парк Тооме мимо дома, где помещалось музыкальное училище. Оттуда всегда доносились звуки рояля, пение. Как мне хотелось тоже учиться здесь, как я завидовала девушкам и ребятам, выходящим оттуда!

ШТРИХИ НАШЕЙ ЖИЗНИ

ЖИВЕТ

В МОСКВЕ

ПЕВИЦА...

Возможно, именно в эту пору во мне зародилась и постепенно окрепла мысль целиком посвятить себя пению. Начала исподволь готовиться к экзаменам, порой теряла надежду, но потом снова брала себя в руки и училась, училась. Усилия мои увенчались успехом, мало того — мне посчастливилось заниматься у такого талантливого педагога, каким была Сальме Канн. Вот, смотрите, — Маргарита Александровна переворачивает страничку и показывает снимок, где запечатлена пожилая женщина со спокойным, задумчивым взглядом. — На всю жизнь сохранится у меня светлая память о ней.

Закончив музыкальное училище, я поехала в Москву и, несмотря на большой конкурс, была принята в музыкально-педагогический институт имени Гнесиных. Передо мной словно открылся новый мир — студенческая жизнь в столице. Не буду останавливаться на всех перипетиях этого периода, который завершился тем, что я после конкурса стала стажером, а позже солисткой оперы в Большом театре. Хочу назвать имя народной артистки РСФСР, профессора Натальи Дмитриевны Шпиллер, преподавательницы по классу пения. Именно ей я больше всего обязана своим выходом на столичную сцену.

Вы сами понимаете, с какими переживаниями было связано у меня выступление на конкурсе, от которого зависела вся моя дальнейшая

судьба. В третьем туре мне предложили спеть арию Микаэлы из оперы Бизе «Кармен». Тут учитывалось все: и вокальные данные, и умение исполнить роль, верно донести до зрителя образ героини. Едва ли когда-нибудь в жизни доводилось мне так волноваться, как тогда.

К счастью, все сошло хорошо. Для меня начался новый этап — работа во всемирно известном театре, который является гордостью нашей страны, хранителем лучших традиций оперного и балетного искусства. Не буду утомлять подробным перечнем всех спектаклей, в которых я принимала участие. Мой репертуар насчитывает более сорока партий. Наиболее значительные из них: Бианка («Укрощение строптивой» Шебалина), Татьяна («Евгений Онегин» Чайковского), Зента («Летучий голландец» Вагнера), Графиня («Свадьба Фигаро» Моцарта), Маргарита («Фауст» Гуно), Чио-Чио-Сан («Чио-Чио-Сан» Пуччини), Волхова («Садко» Римского-Корсакова), Сашенька («Мать» Хренникова). Сейчас театр готовится к постановке оперы «А зори здесь тихие...» Молчанова, где мне поручена роль Марии.

С годами к артисту приходит опыт, приобретаются навыки, отрабатывается стиль исполнения. Но артист никогда не должен довольствоваться тем, что усвоил. Настоящему творчеству чуждо чувство удовлетворения достигнутым. Творчество неустанно ведет человека вперед, побуждает его к новому

совершенствованию, к новым открытиям. Для меня каждый спектакль — школа, урок, где что-то познается заново, что-то отвергается, что-то переосмысливается.

Благодаря работе в Большом, как сокращенно называют наш театр, я побывала вместе с его коллективом в Италии, Франции, Японии, Канаде и других странах мира. Всюду я видела, как высоко ценят за рубежом наше советское искусство, как тянутся к нему люди, которых буржуазные меценаты потчуют всякими псевдонаторскими ухищрениями, бесконечно далекими от истинного искусства.

Какие контакты я поддерживаю со своими коллегами в Эстонии? Да вот, в конце прошлого года выступала в Риге с Тийтом Куузиком в опере «Трубадур» Верди, где он исполняет партию графа ди Луна, а я партию Леоноры. Знакома с композитором Лео Тормисом, не теряю связи с тартускими знакомыми из музыкального мира, посещаю концерты, на которых выступают эстонские артисты, слежу за их успехами по журналам, и уж, конечно, просто влюблена в пение мужского хора, руководимого Густавом Эрнесаксом.

Что сказать в заключение? Передайте самый сердечный привет всем, кто в республике трудится, творит, учится, а особенно тем, для кого пение, музыка, театр — неизменные спутники жизни.

Беседу записал
Алексей СОКОЛОВ.

Москва.

